

3. Big encyclopedia dictionary / editor-in-chief A.M. Prokhorov. 2 edition, revised and amended. М.: Big Russian encyclopedia; SPb.: Norint, 2006. 1456 p.
4. Vakurova L. V., Moskovkin L. I. Typology of the genres of the modern screen products. М.: Institute of contemporary art, 1997. 62 p.
5. Vishnyakov D. Visiting the Big Brother [Electronic resource]. Access mode: <http://mauzer82.nm.ru/articles/reality.htm> (date of viewing: 11.12.2012).
6. Greendstaff L. 'Real TV' and the policy of social control // Mass culture: Modern West researches. М., 2003. P. 81–84.
7. Gutsal E. A. Reality show: some aspects of typology // News of the Urals state university. 2009. # 1/2 (62). P. 179–184.
8. The system of mass-media of Russia : textbook for higher school / Ya. N. Zasursky, M. I. Alekseyev, L. D. Bolotov et al.; edited by Ya. N. Zasursky. М., 2003. 259 p.
9. 'Everything as in life': real shows at the Russian TV. To grasp the commonplace. Daily occurrence as the American and Russian text / [Electronic resource]. Access mode: <http://culturca.narod.ru/Vse.htm> (date of viewing: 11.12.2012).
10. Ilyichenko S. What has opened the 'Russian miracle'? // Massmedia XXI century. 2006. # 3. P. 24–26.
11. Lozovsky B. N. Journalism: brief dictionary. Ekaterinburg: Publishing house of the Urals university, 2004. 116 p.
12. Mishina I. Detective agency of actors // Novaya gazeta. August 18, 2003.
13. Ovcharenko G. History of reality show development // Shans. 2005. # 16 (725). P. 66–68.
14. The hunting season for TV-viewers has opened [Electronic resource]. Access mode: <http://www.lenizdat.ru/cgi-bin/redis?l=ru&b=1&i=1025560> (date of viewing: 11.12.2012).
15. Proskurina T. D. Fundamentals of journalism. Belgorod: Publishing house of BGIK, 2004. 414 p.
16. Reality show // Wikipedia: free encyclopedia [Electronic resource]. Access mode: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%E0%EB%E8%F2%E8-%F8%EE%F3> (date of viewing: 11.12.2012).
17. Fomin S. V. Searching for reality // Method of movies and TV. 2003. # 10. P. 56–58.
18. Shkodin M. V., Resnyanskaya L. L. Typology of periodicals : textbook for higher school. М.: Aspect-Press, 2007. 236 p.

УДК 811
ББК 81

Чернобров Алексей Александрович,

д-р филол. наук, профессор

Новосибирского государственного педагогического университета,
г. Москва,

e-mail: dissertat@mail.ru

Соломенникова Татьяна Петровна,

аспирант каф. английского языка

Новосибирского государственного педагогического университета,
переводчик ООО «Медицинская пресса»,

г. Москва,

e-mail: solom-t@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

TO THE ISSUE OF LINGVO-CULTUROLOGICAL CONCEPTUALIZATION OF THE MEDICAL TERMS

В статье речь идет о лингвокультурологических факторах представления и усвоения медицинского знания. Медицинская терминология образует собственную лексико-семантическую систему, которая не является застывшей и постоянно развивается. Функциональность медицинских концептов лишь подчеркивает процесс непрерывного пополнения медицинской терминологии как отражение практических достижений медицины. Лексический фонд медицинской терминосистемы весьма заметен в словарном составе современного языка и активно пополняет его не только номинативными, но и экспрессивно-образными лексическими единицами, что позволяет говорить о концептуализации медицинского знания посредством лингвокультурологической трансформации медицинских терминов.

This article presents the issue of lingual and culturological factors of representation and mastering of the medical knowledge. Medical terminology forms its own lexical-semantic system that is not fixed and is constantly developed. Functionality of medical

concepts underlines the process of continuous medical terminology replenishment as reflection of the medicine practical achievements. The lexical stock of the system of medical terms represents a significant part of the vocabulary structure of the modern language and is actively supplemented not only with nominative but also with evocative and figurative lexical items, which allows speaking about conceptualization of medical knowledge by lingual and culturological transformation of the medical terms.

Ключевые слова: медицинское знание, концептуализация, концептосфера, терминосистема, семантика, экстралингвистический фактор, медицина, языковая система, культура, терминология.

Keywords: medical knowledge, conceptualization, conceptual field, term system, semantics, extra-linguistic factor, medicine, linguistic system, culture, terminology.

Медицинская концептосфера является одной из наиболее представительных и активных частей лексики

современного языка. Необходимость в возникновении медицинских терминов, выражающих новые понятия, их семантика, структура, словообразование от этих терминов, употребление в широком неспециальном контексте – все это говорит о том, что они являются неотъемлемой и важной частью языковой системы.

Усилившаяся в последнее время роль медицинской терминологии и тенденция выхода многих медицинских терминов за пределы своей терминосистемы обусловлены важными экстралингвистическими факторами, к которым следует отнести современное состояние медицинской науки, повышение уровня медицинской грамотности населения, собственную заботу человека о своем здоровье.

На примере анализа «медицинского» пласта современного языка можно обнаружить связь тенденций развития языка, его лексической системы с историей материальной и духовной культуры народа, увидеть проявление экстралингвистической обусловленности языковых процессов, протекающих в рамках специальной лексики в период ее функционирования как тематически определенной группы слов. Медицинская терминология образует собственную лексико-семантическую систему. Причем, как всякая система, она не является застывшей и постоянно развивается, а ее границы весьма подвижны. Подвижность границ понимается нами, с одной стороны, как свойство пополняться новыми единицами (или утрачивать некоторые по мере их архаизации), с другой – как свойство вступать в определенные отношения с остальной частью словаря языка.

Можно выделить три аспекта изучения терминологии с точки зрения парадигматических и синтагматических отношений в лексической системе современного языка, что служит, на наш взгляд, наиболее объективным критерием при определении ее статуса в лексике.

Первый аспект связан с рассмотрением медицинской терминологии внутри терминосистемы (специальное употребление). Этот аспект касается определяющих признаков этой группы слов. При их общем соответствии основным признакам терминов (узкоспециальное употребление, однозначность, отсутствие образности, экспрессивности и т. д.) внутри терминосистемы наблюдаются особые свойства медицинских терминов, вызванные, как правило, экстралингвистическими факторами. Обращает на себя внимание широкое включение их в парадигматические отношения – синонимические и антонимические – внутри терминосистемы. Выделяются медицинские термины, которые обладают многозначностью. В некоторых из них присутствует оценочный момент и стилистическая характеристика. В особенности это заметно в медицинских терминах, возникающих в разговорной речи – устной подсистеме литературного языка. Все эти особенности медицинских терминов также объясняются лингвокультурологическими причинами. Например, наличие медицинских терминов-синонимов связано со стремлением заменить в акте коммуникации заимствованный (часто непонятный) термин исконно русским синонимом или разговорным вариантом.

Также в пределах терминосистемы (в условиях «врач – больной») происходит включение термина в инофункциональное окружение, что расширяет возможности проявления особых свойств медицинских терминов.

Второй аспект связан с рассмотрением этой микросистемы в ее связях и отношениях с лексической макросистемой. В процессе включения медицинских терминов в общее употребление они вступают в парадигматические и синтагматические отношения со всем словарным составом русского языка.

В этом аспекте исследования становится заметным семантический потенциал медицинских терминов, проявляется их свойство развивать переносные значения, многие из которых входят в нормированное употребление, переводя некоторые термины в разряд общеупотребительных лексем. Вследствие этого возникает вопрос относительно лексической принадлежности таких слов, как *больной*, *выздоровление*, *лечение*, *желчь*, *зуд*, *истерия*. Одни из них (*больной*, *выздоровление*, *лечение*) – это медицинские термины в их номинативном значении с ослабленной специальной характеристикой, что объединяет их с общеупотребительной лексикой. Другие (*желчь*, *зуд*, *истерия*) – медицинские термины в общезыковом переносном значении. Это значение так далеко уводит их от специального, что правомерно ставить вопрос о возникновении в общем языке омонимов путем распада полисемии слова. При этом в прямом значении слово остается единицей терминосистемы, а в переносном становится общеупотребительным словом. В прямом значении оно санкционирует в профессиональной среде, а в производно-номинативном встречается в неспециальных текстах.

В этих случаях активизируется имплицитно заложенное в медицинских терминах свойство развивать переносные значения, что, в свою очередь, приводит к развитию синонимичных, антонимичных и омонимичных отношений со словами общего употребления. Проявление этих оппозиций является показателем выхода слова за пределы терминосистемы и включения в общее употребление. Все эти особенности медицинских терминов в макросистеме реализуются как свойство употребляться в иностилевом окружении, что особенно заметно в художественном повествовании.

Необходимо отметить, что в том случае, когда слово употребляется в художественном контексте в прямом медицинском значении, его нельзя назвать термином. Оно попадает из одной функциональной среды в другую. Из средства простой номинации оно становится элементом художественной системы и подвергается различным изменениям. На его функцию называния накладываются различные смысловые и эмоционально-экспрессивные коннотации. Оно не просто называет явление, но и изображает его. В контексте художественного произведения слова с медицинским значением, даже употребленные в прямом значении, становятся стилистически значимыми единицами.

Если в первом аспекте мы рассматриваем медицинские термины как часть микросистемы с соответствующими парадигматическими и синтагматическими связями, то во втором аспекте медицинские термины являются членами макросистемы и ее парадигматических и синтагматических отношений. Они получают общезыковые, нормированные черты, характеризующие их как элементы общей системы языка. Им присущи все черты, которыми характеризуется лексика, в том числе широкое развитие переносных значений, образность, экспрессивность, эмоциональность, употребление на семантически и стилистически контрастном фоне и т. д.

Именно эти черты раскрывают третий аспект медицинских терминов. Он определяется дальнейшим развитием и употреблением исследуемой группы слов в современном русском языке.

Системный анализ словарного состава языка является традиционным для современной лингвистики. «История значений слова может быть воспроизведена лишь на широком фоне лексико-семантических систем данного языка», – отмечал В. В. Виноградов [1, с. 200]. Он же впервые в оте-

чественном языкознании сформулировал понятие «лексико-семантическая система языка». В этот термин он вкладывал понятие лексического инвентаря слов и выражений, внешние формы слов, грамматические и словообразовательные категории, определяющие семантические группировки и смысловые отношения между словами. Проблемы стали уделять внимание еще в XIX веке, и М. М. Покровский в 1896 году в книге «Семасиологические исследования в области древних языков» выделял лексико-семантические группы как «слова, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений», «причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [2, с. 75–83].

Системности в языке уделяли внимание исследователи определенного исторического периода: В. Гумбольдт, Ф. де Соссюр, И. А. Бодуэн де Куртэн, Н. В. Крушевский. Изучением лексико-семантической системы языка, своеобразием законов ее функционирования занимаются такие ученые современности, как Э. В. Кузнецова (1989), И. А. Стернин (1989), В. Г. Гак (1995), Н. Ю. Шведова (1995) и др. Они отмечают ее исторически сложившуюся целостность, открытость и динамизм происходящих процессов, специфичность, проявляющуюся в том, что на систему довлеют факторы материального мира, социума, которые обуславливают изменения в самой системе. С другой стороны, система проецируется на действительность, и в ней находят отражение изменения материального мира.

Системность же находит отражение в семиотическом характере слова (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий и др. основной двусторонней единицей языка считают слово) и в закономерностях организации слов в рамках языка. Ф. де Соссюр определял двустороннее единство «слово – знак» как единство означаемого и означающего. Только в таком двустороннем единстве слово соотносится с предметом.

Язык отображает действительность в знаках, которые являются идеальным отображением предметов и явлений внешнего мира. Слово – это то общественное достояние, которое объективируется в знаках (как в материальной субстанции языка) [3, с. 69–80].

Слово непосредственно соотносится с представлением о предмете окружающей действительности, с денотатом, служит для названия всего того, что существует. Слова в языке существуют как средство для обозначения либо понятий, либо предметов, либо связей между ними. Л. А. Новиков приходит к выводу, что «окружающая человека действительность является... «предпосылкой» лексико-семантической системы. Тематические и лексико-тематические группы отражают реальное единство и разнообразие предметов, веществ... синонимы и антонимы – сходство и коренное различие соотносительных предметов, понятий... лексическая сочетаемость – важнейшие разновидности реальных, выступающие на уровне языка (мышления) как качественные или иные характеристики» [4, с. 70–75].

Таким образом, слова, в своей совокупности, представляют собой организованное единство, так же как и окружающая действительность, отраженная в языковых знаках, представляет собой четкую организованную систему. В этом смысле медицинская лексика является системой самонастраивающейся и саморегулирующейся. Она постоянно подвержена процессам изменения лексического значения и образования новых слов, так как того требуют законы коммуникации. Изменение строя языка свидетельствует о его непрерывной приспособляемости к действи-

тельности. Поэтому мы можем рассматривать медицинскую концептосферу языка с позиции теории коммуникации адаптивных систем. По терминологии И. В. Арнольда и Н. Н. Буга, «адаптивными называются системы, которые автоматически приспособляются к изменениям внешних условий функционирования и к изменению свойств объекта, обеспечивая при этом заданное качество управления путем целенаправленного изменения параметров и структуры системы». Система языка находится в постоянном движении и развитии и не может регулироваться одними и теми же заданными правилами. «Она имеет вероятностную структуру, т. к. производна от отражения природы объективного мира в сознании человека» [5, с. 1–7].

Иерархическая структура лексики является отражением организации реальных материального мира. Эту мысль в своих работах проводит Ю. Н. Караулов, сравнивая языковую и концептуальную модель мира. Предметы и явления внешнего мира воплощаются в языке как выраженные, закрепленные и социально значимые. Между ними в материальном мире существуют объективные связи, которые находят отражение в лексической системе языка, которая в свою очередь членится на логические взаимосвязанные лексические блоки. Семантические связи слов в лексических блоках отображают объективные связи между предметами и явлениями внешнего мира. Подтверждением иерархической формы организации лексики могут служить результаты исследований пограничных с лингвистикой дисциплин: психолингвистики и нейролингвистики (Т. В. Ахутина, А. А. Залевская).

Системность медицинской терминологии на лексическом уровне проявляется в существовании целостных образований лексики – лексических множеств, которые можно выделить из остального массива лексического состава языка, которые характеризуются смысловыми связями между членами этих множеств. Именно эти целостные образования лексики – классы, группы, ряды, поля слов – и составляют стройную и логически связанную лексическую систему языка. Кузнецова предполагает, что в единой лексической системе нет четких границ, и «она состоит из явлений, склонных к взаимопереходам, взаимопроникновению» [6].

Так как словарный состав языка неоднороден, его подвергают классификации, с целью выявления определенной системы, которую он образует. Слово многоаспектно, что влечет за собой ряд различных системных описаний словарного состава языка, которые основываются на разных аспектах слова. Н. Ю. Шведова считает, что при создании семантической классификации лексики любого языка оперируют не словами, а лексическими значениями. «Именно лексическое значение слова, принадлежащее тому или иному лексическому классу, способно взаимодействовать со значениями слов, принадлежащих к другим классам: с одной стороны, оно стремится проникнуть в другие классы значений, а с другой – вобрать в состав своего класса единицы других классов» [7, с. 411]. Таким образом, лексико-семантическая система обладает такими характеристиками, как пересеканность, подвижность, нежесткость, диффузность и неопределенность ее отдельных структурно-семантических объединений.

Системность лексики является одним из основных постулатов современной лексикологии. Системный подход к рассмотрению и анализу лексического состава современных языков имеет не только теоретическое значение для лингвистики в целом, но и практическое – он позволяет анализировать фрагменты лексико-семантической

системы, увидеть новое, индивидуальное для той или иной системы, и в целом глубже понять закономерности развития и функционирования языковой системы.

О медицинских терминах, в отличие от ряда других терминосистем, следует говорить как о словах с высоким семантическим, образным, экспрессивным и оценочным потенциалом, вызванным лингвокультурологическим фактором. Имплицировано заложенные свойства широко реализуются в индивидуально-авторском употреблении, когда происходит их актуализация. Особенно заметно используются эти свойства медицинских терминов в художественной литературе.

Так, существуют различные приемы актуализации медицинских терминов в художественной литературе:

1) окказиональная лексическая сочетаемость, которая ведет к развитию метафорического значения;

2) употребление в иноязычном окружении (с развитием или без изменения лексического значения, но с обязательным усилением экспрессии контекста за счет столкновения стилистически контрастных слов);

3) включение в сравнительные конструкции, что определяется высоким оценочным моментом в медицинской терминологии.

Анализ медицинских терминов в этих аспектах позволяет сделать общий вывод об особом статусе этой микросистемы в современном русском языке. В силу экстралингвистических факторов термины медицины занимают как бы периферийное положение среди других терминосистем, приближаясь основными свойствами к общеупотребительной лексике.

Уже внутри терминосистемы они имеют ослабленные характеристики терминологической лексики, могут развивать многозначность, синонимические и антонимические отношения, имеют в ряде случаев налет экспрессивности и образности, могут даже в терминологическом значении выходить за сферы узкопрофессионального употребления (по линии «врач – больной»), что сближает их со словами общего употребления.

Следует в связи с этим подчеркнуть весьма важную особенность медицинской терминосистемы. Входящие в нее слова неоднородны по своей «терминологичности»: есть ядро медицинской терминологии, в котором особые свойства терминологической лексики выступают наиболее адекватно. В других случаях эти характеристики ослаблены. В целом можно говорить о том, что эти слова (широко известные названия болезней, лекарств и т. д.) вышли за пределы узкопрофессионального употребления и приблизились к общеупотребительной лексике, что, в свою очередь, приводит к активным лексико-семантическим процессам, свойственным общеупотребительной лексике.

Именно эти слова расшатывают границы данной терминосистемы и определяют ее периферийное (промежуточное) положение в лексической системе языка.

Особый их статус подтверждается активными словообразовательными процессами, характеризующими медицинскую терминологию. В языке имеются единичные словообразовательные морфемы, имеющие связанное функциональное употребление и обслуживающие только медицинскую терминологию. Но чаще всего медицинская терминосистема пользуется общеязыковыми продуктивными аффиксами, с развитием или без развития специального значения.

Активность словообразовательных процессов в медицинской терминологии – это показатель экстралингвисти-

ческой заинтересованности языка в назывании новых понятий. С лингвистической же стороны это показатель активной жизни анализируемой группы слов в языке. Многие из них образуют словообразовательные ряды, проецируя свои значения на все основные части речи: стерильный – стерильность, стерильно, стерилизовать. Наличие словообразовательного ряда ставит под сомнение узкопрофессиональную принадлежность слов данного типа.

Особый статус медицинской терминологии находит отражение и в том, что она подвержена активным словообразовательным процессам в устной подсистеме литературного языка. Медицинские термины образуются по всем словообразовательным моделям русской и английской разговорной речи. И, что важно, во многих случаях эти слова, возникнув в разговорной речи, утрачивают налет устности, разговорности, становясь единственным средством выражения соответствующего понятия.

Активность включения медицинских терминов в разговорную речь подтверждает два основных вывода:

1. Значительную потребность языка в образовании и употреблении медицинских терминов.

2. В лингвистическом плане служит доказательством выхода значительной части медицинских терминов за пределы узкопрофессионального употребления и превращения их в общеупотребительные средства языка, когда посредством лингвокультурологической трансформации происходит концептуализация медицинского знания.

Этот процесс позволяет высказаться в пользу функциональной теории терминов. Мы полагаем, что их расхождение с обычными словами не связано с особой языковой природой. Медицинские термины – это обычные слова, со свойственными им характеристиками, которые проявляются во внутритерминологических и общеязыковых парадигматических и синтагматических отношениях. В тех случаях, когда они выступают в узкопрофессиональном употреблении, их общеязыковые черты (такие как многозначность, образность, экспрессивность, свойство вступать в синонимические, антонимические, омонимические отношения) представлены в них имплицировано, что определяет их большой семантический и стилистический потенциал в современном языке.

Выйдя за пределы узкопрофессионального употребления, эти слова ведут себя как все остальные лексические единицы языка, реализуя свои имплицитные свойства, актуализируя их в условиях неспециального употребления. Эксплицирование семантического и стилистического потенциала данных слов превращает их в активные единицы лексической системы языка в целом.

Указанные факторы лингвистического и экстралингвистического характера превращают анализируемую группу слов в незамкнутую, подвижную систему, с одной стороны, активно пополняющуюся за счет словообразовательных резервов современного языка, с другой – пополняющую лексический состав языка. Медицинские термины активно живут в языке, функционируют в разных областях профессионального и непрофессионального общения, используются в разнообразных жанрах письменного и устного литературного языка. Все это позволяет говорить о медицинской терминологии как о большом резерве пополнения лексики современного языка не только номинативными, но и экспрессивно-образными лексическими единицами. Иными словами, их концептуализация происходит в соответствии с современным уровнем медицинского знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артемова Н. В. Полевая организация глагольной лексики в современном русском языке. М., 2003. 160 с.
2. Виноградов В. В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Известия АН СССР, ОЛЯ. М., 1953. Т. 12. Вып. 3.
3. Кузнецова Э. В. Язык в свете системного подхода. Свердловск, 1983. 95 с.
4. Ломтев Т. П. Принцип отражения и его значение для лингвистической семантики // Науч. докл. высш. шк. Филологические науки. 1970. № 1. С. 69–80.
5. Новиков Л. А. Семантика русского языка : учеб. пособие. М., 1982. 272 с.
6. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.

REFERENCES

1. Artemova N. V. Field arrangement of the verb vocabulary in the modern Russian language. M., 2003. 160 p.
2. Vinogradov V. V. On some issues of the Russian historical lexicology // News of AN USSR, OLYa. M., 1953. V. 12. Issue 3.
3. Kuznetsova E. V. Language in terms of the systematic approach. Sverdlovsk, 1983. 95 p.
4. Lomtev T. P. Principle of reflection and its importance for linguistic semantics // Scientific report of higher school. Philological sciences. 1970. # 1. P. 69–80.
5. Novikov L. A. Semantics of the Russian language : textbook. M., 1982. 272 p.
6. Pokrovsky M. M. Selected works of linguistics. M., 1959.
7. Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary systemized by classes of words and meanings / Russian academy of science. Institute of the Russian language named after V. V. Vinogradov; edited by N. Yu. Shvedova. M.: Azbukovnik, 1998.

УДК 37.02
ББК 81

Васильева Наталья Олеговна,
канд. тех. наук, доцент,
декан факультета товароведения и коммерции
Красноярского государственного торгово-экономического института,
г. Красноярск,
e-mail: vas.nata@mai.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОВМЕСТИМОСТИ УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ ДИХОТОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

FORMATION OF THE SYSTEM OF INDICATORS OF COMPATIBILITY OF EDUCATIONAL-SCIENTIFIC TEXTS ON THE BASIS OF THE DICHOTOMY ANALYSIS

Один из путей повышения качества усвоения информации современных вузовских учебников – обеспечение совместимости учебно-научных текстов. В статье отражаются результаты использования бинарных дихотомических составляющих общенаучной категории «совместимость» как единых оснований выделения и классификации параметров совместимости текстов. Представлена усовершенствованная совокупность наиболее информативных показателей обособленности и связности, характеризующих текст. Показатели заданы в иерархической структуре, что определяет возможность их формализации при построении компьютерных программ анализа межтекстовой совместимости. Введены новые показатели, учитывающие сознательное и бессознательное восприятие текста студентами вуза – индикатор нелинейной связи 1-го текста со 2-м, порядковая энтропия текста, интегральный коэффициент фоносемантического поля.

One of the ways of improvement of quality of mastering of information of the modern high school textbooks is providing compatibility of educational-scientific texts. The results of the use of binary dichotomy components of the general scientific category "compatibility" as the uniform bases of allocation and

classification of parameters of the texts compatibility have been presented in the article. The advanced set of the most informative indicators of isolation and connectivity characterizing the text has been presented. The indicators have been setup in the hierarchical structure that defines the possibility of their formalization at developing computer programs of the analysis of inter-text compatibility. The new indicators taking into consideration the conscious and unconscious perception of the text by the high school students - the indicator of nonlinear communication of the 1st text with the 2nd one, serial entropy of the text, integrated factor of a phonosemantic field have been introduced.

Ключевые слова: учебник, усвоение информации, совместимость учебно-научных текстов, дихотомический анализ, дихотомическая мерность сложности, показатели совместимости, показатели обособленности, показатели связности, иерархическая система, компьютерная программа.

Keywords: textbook, learning of information, compatibility of educational-scientific texts, dichotomy analysis, dichotomy rate of complexity, indicators of compatibility, indicators of isolation; indicators of connectivity, hierarchical system, computer program.